

А. Ф. ШУЛЬГОВСКИЙ

НАЦИОНАЛИЗАЦИЯ НЕФТЯНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В МЕКСИКЕ

В истории антиимпериалистической борьбы народов Латинской Америки национализация нефтяной промышленности в Мексике, бесспорно, является одной из наиболее ярких страниц. Не случайно в книгах американских буржуазных авторов Мак-Магона, Гайзе, Персона и др., написанных непосредственно после этого события, содержались крайне резкие нападки на борьбу мексиканского народа за свое экономическое освобождение, тщетные попытки доказать «незаконность» национализации¹. До сих пор многие американские историки, в том числе даже избегающие выступать с открытыми нападками на Мексику, стремятся принизить значение осуществленной ею национализации нефтяной промышленности. Они выдвигают на первый план «эмоциональные», «психологические» факторы, пишут о «вспышке националистических страстей», затушевывают объективные причины антиимпериалистической борьбы мексиканского народа и фактически призывают к денационализации².

Острая борьба по вопросу оценки национализации развернулась на страницах мексиканской исторической и экономической литературы. Реакционные, непатриотически настроенные авторы пытаются дискредитировать это историческое завоевание мексиканского народа. Одни из них (например, Корреа)³ приписывают проведение национализации проискам «международного коммунизма». Другие (Васконселос, Карреньо)⁴ утверждают, что национализация явилась результатом «соглашения» президента Карденаса с Рузвельтом, направленного на вытеснение из Мексики английских компаний. В противоположность им в защиту интересов и суверенитета страны выступают представители национальных антиимпериалистически настроенных буржуазных кругов (Эрсог, Лавин и др.)⁵. Однако в их работах часто в идиллических тонах рассматривается политика «доброе соседство» США, извращается характер борьбы мексиканского рабочего класса.

В советской литературе вопрос о национализации мексиканской нефтяной промышленности до сих пор не нашел сколько-нибудь полного отражения. В работе Л. И. Зубока⁶ рассматривается дипломатический аспект мексикано-американских отношений того периода, и, естественно,

¹ W. E. McMahon. *Two Strikes and Out*. New York, 1939; R. Gaither. *Expropriation in México*. Washington, 1941; H. Person. *Mexican Oil*. New York, 1942, и др.

² См., например, H. F. Cline. *The United States and México*. Cambridge, 1953; J. R. Powell. *The Mexican Petroleum Industry, 1938—1950*. University of California Press, 1956.

³ E. Correa. *El Balance del Cardenismo*. México, 1941.

⁴ J. Vasconcelos. *Breve historia de México*. México, 1956; A. M. Carreño. *La diplomacia extraordinaria entre México y los Estados Unidos, 1789—1947*, vol. II. México, 1951.

⁵ S. Herzog. *Petróleo mexicano*. México, 1941; J. D. Lavín. *Petróleo. Pasado, presente y futuro de una industria*. México, 1950, и др.

⁶ Л. И. Зубок. Империалистическая политика США в странах Карибского бассейна. 1900—1939. М.—Л., 1949.

автор не ставил своей непосредственной задачей дать анализ внутреннего положения в Мексике. Ряд интересных статей (Горожанкиной, Дашевского)⁷, написанных по свежим следам событий, носит публицистический характер.

* * *

30-е годы XX в. в Мексике характеризуются подъемом классовой борьбы трудящихся масс и усилением национально-освободительного движения. Мировой экономической кризис 1929—1933 гг. вверг широкие массы мексиканского народа в нищету и разорение, усилил гнет иностранного империализма и правящей буржуазно-помещичьей верхушки. В стране происходила поляризация классовых сил, усиливались противоречия в рядах правящих группировок, между национальными силами Мексики и иностранным империализмом.

Избранный в 1934 г. президентом генерал Карденас представлял интересы национальной буржуазии. Правительство Карденаса вступило в открытый конфликт с проимпериалистической кликой реакционной буржуазии, возглавлявшейся Кальесом. В этом конфликте нашло свое отражение стремление национальной буржуазии ограничить в какой-то мере господство иностранного империализма, провести реформы, направленные на достижение экономической независимости страны.

Создание в феврале 1936 г. Конфедерации трудящихся Мексики (КТМ)⁸ и объединение сил мексиканского рабочего класса способствовали тому, что пролетариат стал оказывать все большее влияние на развитие национально-освободительного движения в стране. Особенно самоотверженно боролась против всех происков империализма и внутренней реакции Коммунистическая партия Мексики, всегда неуклонно выступавшая в защиту интересов трудящихся. Активная борьба народных масс за свои права, с одной стороны, и заинтересованность правительства Карденаса в поддержке трудящихся, с другой, являлись теми факторами, которые повлекли за собой значительную демократизацию политической жизни страны, ряд прогрессивных изменений в рабочем законодательстве. Но хотя национальная буржуазия и была заинтересована в проведении определенных социальных и экономических преобразований, однако следует подчеркнуть, что только благодаря решительным выступлениям пролетариата, оказывавшего непрерывное давление на правительство, в Мексике был проведен ряд демократических реформ.

Характерной чертой рабочего движения Мексики 30-х годов являлась его антиимпериалистическая направленность. Забастовки рабочих на принадлежащих иностранному капиталу железных дорогах (май 1936 г.), электростанциях (июль 1936 г.) и в горнодобывающей промышленности — таковы крупнейшие выступления мексиканского рабочего класса. Упорная, непрекращавшаяся борьба железнодорожников привела к национализации в 1937 г. железных дорог Мексики, принадлежавших главным образом английскому и американскому капиталу.

Но самым ярким проявлением антиимпериалистического движения в 30-х годах явилась борьба мексиканских трудящихся против засилья в стране английских и американских нефтяных монополий.

Захват в начале XX в. нефтяных богатств Мексики американским и английским капиталом открыл самый «мрачный период в ее истории»⁹.

⁷ Н. Горожанкина. Рабочее движение в Мексике.— «Мировое хозяйство и мировая политика», 1939, № 12; е е же. После выборов президента в Мексике.— Там же, 1940, № 10; Г. Дашевский. Мексиканский народ в борьбе с фашизмом.— Там же, 1938, № 4.

⁸ J. M. Benitez. La huelga ferroviaria y la lucha antiimperialista. México, 1936, p. 23.

⁹ M. Gill. Nuestros buenos vecinos. México, 1958, p. 230.

Владения иностранных нефтяных компаний были как бы государством в государстве. Правительства США и Англии постоянно вмешивались во внутренние дела Мексики, выступая против всех ее попыток как-то ограничить привилегии нефтяных компаний. Мексиканский народ страдал не только от экономической эксплуатации иностранного капитала, но и от постоянных унижений, которым подвергались его национальные чувства. Господство иностранных монополий в нефтяной промышленности особенно резко обостряло основное противоречие между подавляющим большинством мексиканского народа и империализмом — борьбу за экономическую независимость страны, против колонизаторских устремлений иностранного капитала.

* * *

В результате мирового экономического кризиса 1929—1933 гг. нефтяная промышленность, как и другие отрасли экономики страны, оказалась в трудном положении. Однако главная тяжесть кризиса пала на трудящихся, иностранные же компании и в эти годы продолжали наживаться на эксплуатации мексиканских рабочих. В 1933 г. наиболее крупные нефтяные компании получили в Мексике около 17% прибыли на вложенный капитал, а в США — только 1,7%. В то же время мексиканский рабочий получал в среднем 4,68 песо в неделю, а американский — 16,13 песо. Огромную прибыль извлекали компании от продажи Мексике по спекулятивным ценам ее же собственной нефти и нефтяных продуктов. Бензин, например, продавался в Мексике на 193,4% дороже, чем в других странах, а керосин — на 341%¹⁰.

Грабительская политика иностранных нефтяных компаний встречала все более растущее сопротивление мексиканских трудящихся. Она приходила также в столкновение с интересами национальной буржуазии, желавшей прибрать к своим рукам такой выгодный источник доходов и энергии, как нефть.

В июле 1936 г. состоялся первый чрезвычайный съезд единого профсоюза нефтяников, выработавший условия коллективного договора в нефтяной промышленности. В ноябре профсоюз потребовал, чтобы английские и американские компании подписали этот договор, включавший в себя наряду с экономическими требованиями положение о контроле со стороны профсоюза над наймом и увольнением рабочих. Но компании наотрез отказались выполнить требования профсоюза¹¹. 28 мая 1937 г. рабочие нефтяной промышленности объявили забастовку, получившую поддержку со стороны самых широких слоев населения страны. «Забастовка приобрела характер народного движения», — отмечалось в одном из документов КТМ¹².

Под влиянием продемонстрированной рабочими готовности и воли бороться за свои права начало действовать и правительство Карденаса. Была назначена комиссия экспертов для обследования положения дел нефтяных компаний и выяснения их платежеспособности. В комиссию вошли Эфраин Буэнростро, профессор Сильва Эрсог, инженер Мариано Монтесума и другие видные экономисты и политические деятели Мексики. Комиссия закончила свою работу в конце августа 1937 г. и представила Федеральному совету по примирению и арбитражу свой отчет.

Основываясь на проверенных статистических материалах, эксперты убедились в полной несостоятельности утверждений нефтяных компаний о их мнимой неплатежеспособности, о якобы привилегированном положе-

¹⁰ «Confederación de Trabajadores de México (далее — СТМ), 1936—1941». México, 1941, p. 290—292; A. Carrillo. The Mexican People and the Oil Companies. México, 1938, p. 14—15; F. Vach. México y su petróleo. México, 1938, p. 44, 47.

¹¹ S. Herzog. Petróleo mexicano, p. 100.

¹² СТМ, 1936—1941, p. 395.

нии рабочих-нефтяников. Эксперты пришли к выводу, что в нефтяных районах цены на продукты питания устанавливались иностранными компаниями произвольно и были намного выше, чем в других частях страны. В то время как происходило обнищание рабочих-нефтяников, компании получили в 1935 г. 17,82% чистой прибыли на вложенный капитал и в 1936 г. — 16,81%. В денежном выражении это соответственно составляло 62 млн. и 56 млн. песо. Владельцы же компаний, прибегая к различного рода подлогам, пытались доказать, что их чистая прибыль составляла в 1935 г. 27 659 тыс. песо, а в 1936 г. — 20 477 тыс.¹³

Комиссия экспертов подчеркнула в своем отчете, что компании без всякого ущерба могут повысить заработную плату рабочим на 26 млн. песо, т. е. на половину получаемой прибыли.

Нефтяные компании враждебно встретили отчет комиссии экспертов. Сразу же после его составления представитель американской нефтяной монополии «Стандард ойл» в Мексике Андерсон созвал пресс-конференцию и заявил: «Мы не можем и не желаем платить»¹⁴. Американская и английская пресса всячески запугивала мексиканское правительство. Газеты и журналы занимались мрачными предсказаниями о том, что Мексика неминуемо постигнет экономический крах, если правительство Карденаса будет поддерживать требования рабочих. Пытаясь оказать давление на правительство Карденаса, нефтяные компании применили ряд экономических санкций. Они изымали денежные вклады из банков и переводили их за границу. В результате этого сумма вкладов в банках Мексики снизилась к июню 1938 г. на 82 млн. песо¹⁵

Нефтяные монополии сознавали, что их провокационная политика может привести к национализации принадлежавших им предприятий, но они надеялись сломить Мексику. Так, один из руководителей американской компании «Уастека петролеум», Мак Магон, признавал, что действия иностранных монополистов могут привести к экспроприации их собственности¹⁶.

Ведя борьбу против законных интересов мексиканского народа, английские и американские компании много говорили о своем единстве. Но наличие империалистических противоречий между ними во многом повлияло на развертывание нефтяного конфликта, определяя политику как отдельных групп монополий, так и правительства Карденаса.

К середине 30-х годов в положении иностранного капитала в нефтяной промышленности Мексики произошли серьезные изменения. Если в 1928 г. американские нефтяные компании добывали 70% всей нефти, то в 1936 г. уже их английские конкуренты сосредоточили в своих руках 60% добычи нефти. Соответственным образом перераспределились и капиталовложения. Из общей суммы в 350 млн. долл. 280 млн. принадлежало английскому капиталу и только 69 млн. — американскому, в то время как еще в 1929 г. американские капиталовложения достигали 200 млн. долл. Подавляющая часть всей добычи нефти к 1936 г. приходилась на английскую компанию «Мексикэн Игл ойл», тесно связанную с «Ройял Датч шелл». Из общей суммы чистой прибыли в 56 млн. песо, полученной иностранными компаниями в 1936 г., на долю «Мексикэн Игл ойл» пришлось 43 млн. песо¹⁷.

Захват английским капиталом господствующего положения в нефтяной промышленности Мексики и уменьшение американских капиталовложений объяснялись рядом причин. В 20-х годах, в период нефтяного кон-

¹³ СТМ, 1936—1941, p. 290—292; «Foreign Policy Reports», 15.VIII.1938, p. 124.

¹⁴ B. Kirk. Covering the Mexican Front, the Battle of Europe Versus America. New York, 1942, p. 162.

¹⁵ «Informe que rinde al Congreso de la Union el presidente Lázaro Cárdenas sobre su gestión de septiembre de 1937 a agosto de 1938». México, 1938, p. 9.

¹⁶ W. E. McMahon. Two Strikes and Out, p. 115, 120.

¹⁷ СТМ, 1936—1941, p. 291; «Current History», April 1938, p. 29; «Foreign Policy Reports», 15.VIII.1938, p. 124, 131; «Business Week», 9.XII.1939, p. 60; M. Winkler. Investments of United States Capital in Latin America. Boston, 1928, p. 225.

фликта США с Мексикой, американские монополии свернули добычу нефти, ликвидировали часть своих капиталовложений. В то же время английские компании по соглашению с мексиканским правительством получили ряд новых концессий. Особенно усилились позиции английского капитала в 1937 г., когда правительство Карденаса передало «Мексикэн Игл ойл» право на разработку богатейших нефтяных месторождений в районе Поса-Рика, которые, по словам представителя этой компании Ван Хассельта, не уступали нефтяным богатствам Ирака¹⁸.

Предоставляя концессию «Мексикэн Игл ойл», правительство Карденаса стремилось, в частности, использовать противоречия между английским и американским империализмом и разбить «единый фронт» иностранных компаний против Мексики. Неслучайно американские компании сразу подняли крик о предательстве англичанами «общих интересов».

Английские же компании восприняли предоставление им новых нефтяных концессий как признак слабости правительства Карденаса и надеялись на его полную капитуляцию и отказ от поддержки рабочих-нефтяников. Они настолько были уверены в своем успехе, что продолжали в 1936—1937 гг. быстрыми темпами увеличивать добычу нефти. В 1936 г. «Мексикэн Игл ойл» добыла 25,8 млн. баррелей нефти (из 41 млн.), а в 1937 г. — 29,8 млн. баррелей (из 46,9 млн.)¹⁹. Все говорило о том, что англичане были намерены обосноваться в Мексике прочно и надолго.

Со своей стороны империалистические круги США надеялись не только воспрепятствовать развитию освободительного движения в Мексике, но и лишить английский капитал доминирующих позиций в ее нефтяной промышленности. Этим во многом объясняется авантюристическая, граничащая с провокациями, политика нефтяных монополий США. Например, вывоз капиталов из страны во время нефтяного конфликта осуществлялся исключительно американскими компаниями. Они широко вещательно заявляли о своем намерении «покинуть» Мексику, о своей «незаинтересованности» в мексиканской нефти. В одной из редакционных статей мексиканской правительственной газеты «El Nacional», посвященной политике американских нефтяных компаний, отмечалось, что их заявления об «уходе» из Мексики рассчитаны на запугивание правительства Карденаса перспективой «экономического краха» с тем, чтобы добиться его отказа от завоеваний мексиканского народа. В то же время газета подчеркивала, какой наивностью было бы думать, что американский капитал «добровольно уступит» мексиканскую нефть своему капиталистическому сопернику²⁰.

Правительство США полностью поддерживало проводившуюся американскими компаниями политику. Письма и донесения американского посла в Мексике Даниэлса госдепартаменту свидетельствуют, что американские нефтяные компании постоянно поддерживали с послом контакт и получали от него «неофициальные» советы²¹.

В то время как империалистические компании заняли непримиримую позицию, правительство Карденаса медлило с принятием решения по докладу комиссии экспертов. Тогда в декабре 1937 г. рабочие-нефтяники, поддержанные другими отрядами пролетариата, провели 24-часовую стачку, требуя от Федерального совета по примирению и арбитражу немедленного вынесения решения²².

Выступления рабочих побудили правительство действовать более решительно. 18 декабря 1937 г. Федеральный совет постановил взыскать с нефтяных компаний 26 млн. песо. Компании отказались подчиниться этому постановлению и апеллировали к верховному суду Мексики.

¹⁸ «The Oil Weekly», 6.XII.1937.

¹⁹ «Petroleum Times», 12.II.1938, p. 293.

²⁰ «El Nacional», 3.III.1938.

²¹ J. Daniels. Shirt-Sleeve Diplomat. The University of North Carolina Press, 1941, p. 223—225.

²² W. E. McMahon. Two Strikes and Out, p. 106; «La Voz de México», 19.IV.1938.

16 февраля 1938 г. Исполнительный национальный комитет КТМ указал местным организациям на необходимость проведения по всей стране демонстраций и митингов солидарности с борьбой нефтяников²³. Состоявшийся в конце февраля 1938 г. I конгресс КТМ явился новым ярким свидетельством решимости рабочего класса до конца бороться с провокационной деятельностью компаний. В резолюции конгресса, отражавшей мнение сотен тысяч рабочих, подчеркивалась задача отбить наступление империализма и, в случае необходимости, взять управление нефтяной промышленностью в свои руки. «Мы готовы,— говорилось в этой резолюции,— принять на себя техническую, экономическую, моральную и историческую ответственность, которая по праву принадлежит нам, как свободному народу»²⁴.

1 марта 1938 г., когда началось рассмотрение апелляции нефтяных компаний, к зданию, занимаемому верховным судом, направились многочисленные делегации профсоюзов. Заседание суда превратилось в обвинительный процесс над деятельностью империалистических компаний. В обстановке патриотического подъема верховный суд отклонил ходатайство нефтяных компаний об отмене решения Федерального совета²⁵. Мексиканские трудящиеся, вся демократическая общественность с удовлетворением встретили это решение.

В конгрессе группа депутатов выступила с требованием осуществить национализацию нефтяной промышленности. Газета «El Nacional» опубликовала ряд редакционных статей, разъясняющих позицию Мексики в нефтяном конфликте. Газета писала, что в основе нефтяного конфликта лежит борьба между империалистическими кругами, стремящимися низвести Мексику до положения колониальной страны, и освободительными устремлениями мексиканского народа. Газета подчеркивала, что угрозы и провокационные действия компаний заставят правительство Мексики принять решительные меры, направленные на достижение полной экономической независимости страны²⁶. Это было недвусмысленным предупреждением о возможности национализации нефтяной промышленности. В то же время правительство Карденаса еще оставляло двери открытыми для переговоров с нефтяными компаниями.

Однако империалистические монополии продолжали отвергать все предложения мексиканского правительства. Положение особенно обострилось после того, как верховный суд Мексики обратился 14 марта 1938 г. к нефтяным компаниям с требованием выполнить в течение 24 часов решение о выплате компенсации рабочим. Трудящиеся других отраслей народного хозяйства были готовы объявить всеобщую забастовку в поддержку нефтяников, требовавших от правительства аннулирования всех контрактов с компаниями. Федеральный совет по арбитражу и примирению объявил, что контракты теряют силу с 18 марта 1938 г. Но еще до истечения этого срока нефтяники начали бросать работу. Специально созданные рабочие дружины охраняли наиболее важные объекты в нефтяных районах. Рабочие помешали компаниям вывезти наиболее ценное оборудование²⁷.

В условиях непрекращавшейся борьбы трудящихся Мексики против иностранных монополий правительство пошло на решительные меры. Вечером 18 марта, за два часа до полного прекращения работы в нефтяных районах, Карденас в речи, произнесенной по радио, объявил о национализации нефтяной промышленности Мексики. Сильва Эрсог довольно точно определил обстановку, сложившуюся в то время в стране: «Если бы генерал Карденас не провел национализацию, то его правительство не смогло

²³ «El Nacional», 17.II.1938.

²⁴ СТМ, 1936—1941, п. 502.

²⁵ «El Nacional», 2.III.1938.

²⁶ «El Nacional», 3, 9.III.1938.

²⁷ «La Voz de México», 19.IV.1938.

бы удержаться у власти»²⁸. В манифесте к мексиканскому народу от 18 марта Карденас резко выступил против грабительской политики нефтяных компаний, разоблачил их провокационную тактику, нежелание подчиниться законам страны.

Национализация нефтяной промышленности Мексики коснулась 47 американских и английских компаний. Правительство Карденаса заявило о своем желании компенсировать их за экспропрированную собственность. Для управления национализированной нефтяной промышленностью вскоре была создана правительственная компания «Петромекс».

Оценивая характер проведенной национализации с социальной точки зрения, необходимо подчеркнуть, что она являлась государственно-капиталистическим мероприятием, так как была осуществлена правительством, отражавшим интересы антиимпериалистически настроенных кругов национальной буржуазии. Неправильными являются утверждения буржуазных экономистов о якобы «надклассовом» характере созданной государственной компании²⁹.

Однако при оценке национализации нефтяной промышленности в Мексике нельзя ограничиваться констатацией ее буржуазного содержания. Важно подчеркнуть, что в такой экономически слаборазвитой стране, как Мексика, это мероприятие нанесло удар по позициям империализма, способствовало освобождению страны от господства иностранных монополий и служило примером для других латиноамериканских республик в борьбе против засилья иностранного капитала. Кроме того, национализация была осуществлена в условиях подъема освободительного движения и огромной политической активности рабочего класса, что придавало ей характер подлинно антиимпериалистического мероприятия; она свидетельствовала о росте национального самосознания мексиканского народа, об усилении влияния патриотических сил, готовых бороться за полную независимость и достоинство своей родины.

Решительные действия мексиканского правительства против нефтяных монополий встретили горячую поддержку самых широких слоев населения. Профсоюз нефтяников в своем обращении к рабочим призвал их не прекращать работу на нефтепромыслах и поддержать новую администрацию, созданную правительством Карденаса для управления нефтяной промышленностью. Трудную проблему бесперебойного снабжения всей страны горючим взяли на себя железнодорожники, работавшие день и ночь по перевозке нефтепродуктов. В результате этого страна ни на минуту не оставалась без ресурсов, необходимых для нормальной экономической жизни.

23 марта 1938 г. по всей Мексике состоялись мощные антиимпериалистические демонстрации. В них приняло участие свыше 1 млн. человек³⁰. В стране развернулся сбор добровольных пожертвований в фонд, предназначенный для выплаты компенсации нефтяным компаниям. Рабочие отдавали часть своего заработка ради осуществления национализации. Другие слои мексиканского населения также активно участвовали в этой патриотической кампании.

Антиимпериалистическая борьба мексиканского народа встретила широкую поддержку прогрессивных сил всего мира. По всей Латинской Америке состоялись массовые демонстрации солидарности с Мексикой. Ком-

²⁸ S. Herzog. *Petróleo mexicano*, p. 125.

²⁹ См., например, S. Herzog. *Petróleo mexicano*, p. 218. Тот факт, что в совет администрации «Петромекс» входило три представителя профсоюза нефтяников (всего в совете было девять человек), не меняет положения. Рабочие не оказывали решающего влияния на управление нефтяной промышленностью. Больше того, как показали дальнейшие события, участие рабочих в «управлении» промышленностью сеяло у них иллюзии, препятствовало их борьбе за свои права, а затруднения, переживаемые промышленностью, изображались реакцией как свидетельство краха «социалистических экспериментов» в Мексике.— «La Voz de México», 4, 28.VIII.1940.

³⁰ «Daily Worker», 24.III.1938.

партия США в своем заявлении по поводу национализации мексиканской нефти призвала демократические силы Америки поддержать борьбу трудящихся Мексики, выступить против агрессивных планов монополистических кругов³¹.

Рабочие Англии послали в адрес КТМ письмо, в котором заявили о своей поддержке национализации нефтяной промышленности Мексики и осудили империалистическую политику своего правительства, отрицавшего за мексиканским народом право на национализацию и требовавшего немедленного восстановления английских компаний в их правах³².

Решительные действия правительства Карденаса, отвергнувшего беспочвенные притязания нефтяных компаний, вызвали среди империалистических кругов Англии взрыв ненависти и одновременно растерянность. В парламенте раздавались агрессивные речи с призывом организовать интервенцию в Мексику. В то же время английские газеты подчеркивали, что осуществить решительные действия против нее возможно только при участии США³³.

Однако после проведения национализации правящие круги США заняли более осторожную позицию. Дело в том, что в условиях подъема национально-освободительного движения народов Латинской Америки накануне второй мировой войны, в обстановке усиливающейся борьбы империалистических держав в Западном полушарии правящие круги США вынуждены были действовать более гибко и замаскированно, не отказываясь, разумеется, от достижения своих империалистических целей.

В своем заявлении на пресс-конференции 30 марта 1938 г. государственный секретарь США Хэлл утверждал, что правительство США якобы «никогда не пыталось и не пытается поставить под сомнение суверенное право правительства Мексики осуществлять экспроприацию собственности в пределах его юрисдикции»³⁴.

Решение американского правительства воздержаться на данном этапе от грубого вмешательства во внутренние дела Мексики вызвало определенное недовольство нефтяных компаний, заявивших, что «правительство их поддело»³⁵. Они сетовали на то, что госдепартамент США не выступает открыто с поддержкой требования монополий вернуть им национализированную собственность. Немедленная плата наличными или немедленный возврат собственности — такова была позиция компаний. При этом они выставляли совершенно неприемлемые условия компенсации, требуя уплаты даже за еще не добытую нефть. По подсчетам компаний, сумма компенсации должна была составить астрономическую цифру: 450 млн. долл.³⁶

В госдепартаменте эту открыто агрессивную политику считали несвоевременной, рассматривая ее как резервную для «завтрашнего дня». Целиком поддерживая нефтяные компании, правящие круги США полагали, что «до поры, до времени» следует действовать «законным» путем, вести переговоры о компенсации, а когда будет доказано «нежелание» Мексики удовлетворить притязания компаний, тогда пробьет час решительных дипломатических акций³⁷.

Немалую роль в определении политической линии правительства США по отношению к Мексике сыграла также англо-американская борьба за нефть. Неслучайно лондонская «Times» писала: «Имеются основания для недовольства политикой США, которые признали право Мексики на нацио-

³¹ «Daily Worker», 1.IV.1938.

³² «Daily Worker», London, 29.IV.1938.

³³ «The Times», 16.V.1938.

³⁴ «Documents on American Foreign Relations» (далее — DAFR), ed. by S. Sh. Jones and D. P. Myers, vol. I. Boston, 1939, p. 123.

³⁵ J. Daniels. *Shirt-Sleeve Diplomat*, p. 231.

³⁶ W. Gordon. *The Expropriation of Foreign-Owned Property in México*. Washington, 1941, p. 132.

³⁷ J. Daniels. *Shirt-Sleeve Diplomat*, p. 241—242.

нализацию с чрезмерной поспешностью, даже не проконсультировавшись с Англией, чьи граждане имеют в нефтяной промышленности более крупные интересы, чем граждане какой-либо другой страны»³⁸.

Однако в связи с обострением империалистических противоречий между Англией и Германией и приближением второй мировой войны английское правительство не решалось пойти на ухудшение отношений с США из-за мексиканской нефти. Поэтому Англия ограничивалась словесными сетованиями и призывами к солидарности.

Преследуя каждый свои собственные цели и обвиняя друг друга в нарушении «единого фронта», американские и английские империалисты тем не менее фактически совместно повели против Мексики ожесточенную борьбу: организовали экономическую блокаду страны. Они всеми силами препятствовали продаже мексиканской нефти на внешнем рынке. Мексика не имела своих танкеров, почти весь танкерный флот принадлежал нефтяным компаниям. В тех же случаях, когда мексиканскую нефть удавалось перевезти на каком-либо танкерном судне, компании под предлогом того, что эта нефть «краденая», конфисковывали ее.

1 апреля 1938 г. американские нефтяные компании официально обратились к государственному департаменту с требованием предпринять решительные шаги, чтобы наложить эмбарго на продажу мексиканской нефти в США. Правительственные агентства США по закупке нефти расторгли контракты с мексиканским правительством и передавали заказы на ее поставку американским компаниям, хотя мексиканская нефть стоила гораздо дешевле. В результате такой политики экспорт мексиканской нефти в США в 1938 г. снизился на 68% по сравнению с 1937 г. (7848 тыс. баррелей в 1937 г. и 3327 тыс. в 1938 г.)³⁹.

Мексиканская нефтяная промышленность испытывала затруднения не только со сбытом нефти на внешнем рынке. Большие трудности возникли с приобретением современного оборудования для нефтяной промышленности, которое входило в «черный список» товаров, не подлежащих продаже Мексике, опубликованный «Стандард ойл». Под давлением «Стандард ойл» ряд американских компаний отказался торговать с мексиканским правительством. «Нейпшил саплау корпорейши» не приняла заказа на трубы; «Уилсон Снайде памп энд машинери корпорейши» — на насосы и т. д.⁴⁰. Это было тем более тяжелым ударом, что Мексика получила в наследство от компаний устаревшее, во многом непригодное оборудование.

Одним из наиболее убедительных свидетельств враждебного отношения американских правящих кругов к национализации нефти явилось прекращение закупок у Мексики серебра. Об этом объявил 27 марта 1938 г. министр финансов США Моргентгау. Подобная акция американского правительства была рассчитана на то, чтобы нанести сильный удар по экономике Мексики: в период 1931—1938 гг. серебро составляло 16% всего ее экспорта⁴¹.

Однако эта мера не дала ожидаемого эффекта. В самих США против прекращения закупок мексиканского серебра выступили американские компании, эксплуатировавшие горнорудные богатства Мексики и владевшие 80% всей ее горнодобывающей промышленности. Эта группа капиталистов отнюдь не желала жертвовать своими интересами ради нефтяных монополий и решительно протестовала против решения правительства США⁴². Вынужденное считаться с не менее влиятельными, чем нефтяные компании, группировками капитала, американское правительство приняло компромиссное решение. Закупки серебра были возобновлены, но они

³⁸ «The Times», 16.V.1938.

³⁹ S. Herzog. *Petróleo mexicano*, p. 210.

⁴⁰ «The True Facts About the Expropriation of the Oil Companies' Properties in Mexico», México, 1940, p. 14.

⁴¹ «México exportador». México, 1939, p. 416.

⁴² J. Daniels. *Shirt-Sleeve Diplomat*, p. 249.

производились не через посредство мексиканского правительства, а прямо на мировом рынке. Таким образом были удовлетворены требования горнодобывающих корпораций и одновременно продолжался косвенный нажим на Мексику.

Правительство Карденаса со своей стороны постаралось использовать эти противоречия между нефтяными и горнодобывающими компаниями США. Сразу же после национализации нефти оно заявило о том, что не намерено национализировать другие отрасли промышленности, находящиеся в руках иностранных монополий. Кроме того, мексиканское правительство обещало, что на период нефтяного кризиса в горнодобывающей промышленности не будут происходить забастовки⁴³. В ответ на обращение Карденаса к профсоюзу рабочих горнодобывающей промышленности горняки согласились на временное «перемирие» с американскими монополиями⁴⁴.

Эти меры протеста мексиканского правительства в какой-то мере обеспечили «нейтралитет» американских горнодобывающих компаний в нефтяном конфликте. Однако надо отметить, что последние немедленно воспользовались затруднительным положением Мексики для получения новых уступок в свою пользу, для наступления на права рабочих-горняков.

С помощью экономической блокады, осуществляемой при полной поддержке правительства США, американские нефтяные компании добились во многом желаемых результатов: экономическое положение Мексики ухудшилось, силы внутренней реакции вновь подняли голову. Главную ставку американские империалисты сделали на мятеж реакционных сил Мексики во главе с профашистски настроенным генералом Седильо, действовавшим в штате Сан-Луис-Потоси. Хитрый и беспринципный политик Седильо пользовался поддержкой различного рода реакционных националистических организаций: «национального союза ветеранов революции», «испанской антикоммунистической и антиеврейской ассоциации Мексики», «конфедерации среднего класса» и др. Многие из этих организаций, в свою очередь, были связаны с германским и итальянским фашизмом, с испанскими фалангистами. Реакционные круги мексиканской буржуазии, объединенные в «предпринимательский центр», также были готовы поддержать любого кондотьера, чтобы задуть движение трудящихся⁴⁵. Национализация нефти ускорила подготовку внешней и внутренней реакции к открытому выступлению против демократического освободительного движения мексиканского народа.

Из США в штат Сан-Луис-Потоси непрерывным потоком отправлялось оружие. В начале апреля 1938 г. представителями «Стандард ойл» было завербовано для Седильо несколько военных летчиков⁴⁶. В распоряжении мятежного генерала находились отряды хорошо вооруженных солдат, руководимых начальником полиции штата Сан-Луис-Потоси нацистом Эрнестом фон Мерком.

В конце мая 1938 г. мятежники открыто выступили против законного правительства Мексики под лозунгами борьбы с «коммунистической опасностью», которая якобы грозила независимости страны. В те дни американская буржуазная пресса также пыталась внушить своим читателям, что в Мексике будто бы происходит «национальная революция крестьян» против «коммунистической опасности»⁴⁷.

Однако в Мексике ни для кого не было секретом, кто в действительности стоял за спиной мятежников. Газета «El Nacional» прямо писала, что

⁴³ «The Mining Journal», 15.IV.1938, p. 7.

⁴⁴ «El Nacional», 6.IV.1938.

⁴⁵ «El Nacional», 7.VIII.1938.

⁴⁶ «Daily Worker», 24.V, 9.VI.1938.

⁴⁷ «New York Times», 24.V.1938.

выступление Седильо спровоцировано нефтяными компаниями⁴⁸. Город Браунсвилл в штате Техас превратился в главный штаб нефтяных монополий, откуда пересылалось оружие Седильо. Одновременно американские империалисты готовили выступление фашиста Николаса Родригеса, руководителя распущенной террористической организации «золотые рубашки». Он должен был начать мятеж в штате Тамаулипас и двинуться в южном направлении на соединение с генералом Седильо. В то же время планировалось выступление реакционных сил в штате Сонора⁴⁹.

Героические усилия мексиканских трудящихся сорвали планы реакционеров. Славную страницу в историю мексиканского рабочего класса вписали железнодорожники. Несмотря на большие трудности и жертвы, они обеспечили непрерывную переброску правительственных войск в штат Сан-Луис-Потоси. В адрес правительства Карденаса непрерывно шли телеграммы от различных рабочих организаций с требованием вооружить трудящихся для борьбы с мятежниками. Большую роль в организации и сплочении трудящихся сыграли мексиканские коммунисты. Они руководили железнодорожниками, вели разъяснительную работу среди крестьян, обманутых демагогией Седильо⁵⁰.

Потерпев ряд поражений, Седильо с кучкой бандитов скрылся в горах. Вскоре он был убит в одной из стычек с правительственными войсками. Столкнувшись с единодушным отпором народных масс, реакционные силы в других частях страны вообще не осмелились выступить.

Под влиянием нового подъема демократического, национально-освободительного движения 22 декабря 1938 г. президент Карденас предложил отменить систему концессий в нефтяной промышленности и изменить в этом отношении § 6 статьи 27 конституции, который должен был теперь звучать так: «Что касается нефти в твердом, жидком и газообразном состоянии, то на нее не будет предоставляться концессии, и соответствующий закон определяет способ, которым государство будет осуществлять добычу этих продуктов»⁵¹. Таким образом, Карденас, по существу, объявился перед мексиканским народом впредь не допускать нового захвата нефти иностранными монополиями.

Потерпев неудачу с «националистической революцией», американские правящие круги вынуждены были вернуться к методам прямого дипломатического нажима на Мексику. В январе 1939 г. сенатор Рейнолдс внес в сенат резолюцию о положении в Мексике. В ней выдвигалось требование возвращения национализированной собственности нефтяным компаниям⁵². Аналогичная резолюция с требованием «решительной борьбы американского правительства против политики национализации в Мексике» была внесена 1 февраля в палату представителей конгрессменом Кеннеди⁵³.

После ряда «консультаций» между представителями нефтяных компаний и госдепартаментом было решено направить в Мексику для ведения переговоров с мексиканским правительством Доналда Ричберга, официального представителя «Стандард ойл». В марте 1939 г. в г. Мехико состоялись первые встречи Ричберга с Карденасом и мексиканским послом в Вашингтоне Кастильо Нахера. Эти встречи снова продемонстрировали непримиримую позицию нефтяных компаний, не желавших признавать факт национализации. А это было первым условием, на котором настаивали мексиканские представители, предлагавшие немедленно приступить к оценке национализированной собственности и разработке практических мер по выплате компенсации⁵⁴.

⁴⁸ «El Nacional», 4.VII.1938.

⁴⁹ «Daily Worker», 27.V.1938.

⁵⁰ «Daily Worker», 23.V, 16.VI.1938.

⁵¹ N. B a s s o l s. Pasos de Cangrejo en la cuestión petrolera. México, 1941, p. 20.

⁵² «Congressional Record» (далее — CR), January 27, 1939, p. 1235—1236.

⁵³ CR, February 2, 1939, p. 1530.

⁵⁴ «The True Facts about the Expropriation...», p. 18—20.

Нефтяные компании выдвинули встречный план. Они предлагали заключить долгосрочный (длительностью не менее 50 лет) договор с мексиканским правительством, согласно которому нефтяная промышленность должна была все это время находиться под их управлением. Лишь по истечении срока договора компании обещали «передать» управление нефтяной промышленностью в руки Мексики. А пока что они «благосклонно» предоставляли мексиканскому правительству быть «номинальным собственником» нефтяной промышленности без права вмешиваться в ее управление⁵⁵. Принятие подобного предложения не только означало бы полный отказ от национализации, но и привело бы к хищнической эксплуатации нефтяных богатств страны. Поэтому мексиканское правительство отвергло все притязания нефтяных магнатов.

Мексиканские трудящиеся, демократическая общественность с напряженным вниманием следили за переговорами. Профсоюз нефтяников опубликовал манифест, в котором говорилось, что любое соглашение, заключенное Карденасом с нефтяными компаниями, не будет считаться действительным до тех пор, пока оно не получит одобрения рабочих.

Не добившись своих целей, американские компании пошли на срыв переговоров. 10 августа президент «Стандард ойл компани оф Нью-Джерси» Фариш выступил с заявлением, в котором лицемерно обвинил мексиканское правительство в нежелании вести переговоры⁵⁶. Одновременно с заявлением Фариша в американских газетах и в реакционной мексиканской прессе появились подробные сообщения о новых предложениях, якобы выдвинутых мексиканским правительством. В действительности же эти предложения были неофициально переданы мексиканскому правительству госдепартаментом за несколько дней до заявления Фариша. Они включали следующие пункты: управление нефтяной промышленностью передается в ведение совета директоров в составе девяти человек. Три человека назначаются Мексикой, три — американскими нефтяными компаниями, три — выбираются обеими сторонами из девяти кандидатов, представленных совместно правительствами Мексики и США, причем эти лица не должны быть гражданами Мексики или США. Эти предложения госдепартамента отвечали интересам компаний, так как список кандидатов-«нейтралов» подбирался бы из лиц, угодных им.

В те дни, когда вокруг этих предложений был поднят шум, госдепартамент США хранил полное молчание. Его представители всячески подчеркивали, что они совершенно не в курсе дела о ходе переговоров. Ни слова не было сказано о том, что мнимые мексиканские предложения в действительности принадлежат госдепартаменту⁵⁷. Причина подобного молчания становится ясной, если учесть, что нефтяные компании воспользовались предложениями госдепартамента для того, чтобы приписать их Мексике и вынудить ее пойти на существенные уступки или же сорвать переговоры. В таких условиях мексиканское правительство не могло больше вести переговоры и официально прекратило их.

Сразу же после этого американское правительство нарушило заговор молчания. 12 августа 1939 г. Уэллес заявил, что создавшееся положение требует от госдепартамента принятия более «позитивных мер». 14 августа он же выступил с новым официальным сообщением. Заявив, что дальнейшие переговоры бесцельны, Уэллес тут же сделал весьма характерное замечание: «Прекращение нынешних переговоров, безусловно, ни в коей мере не освобождает мексиканское правительство от обязанности выплатить быстро полную компенсацию за нефтяную собственность, которая

⁵⁵ «The True Facts About the Expropriation...», p. 19.

⁵⁶ «New York Times», 11.VIII.1939.

⁵⁷ Только 14 августа исполняющий обязанности государственного секретаря Самнер Уэллес заявил о том, что предложения, приписываемые Мексике, были выдвинуты госдепартаментом.

была экспроприрована. Только при этом условии национализация будет признана законной»⁵⁸.

Однако министр иностранных дел Мексики Айя решительно опроверг утверждения Уэллеса. Мексика не пойдет на капитуляцию перед нефтяными компаниями, заявил Айя⁵⁹. Подобная позиция мексиканского правительства пользовалась единодушной поддержкой демократических сил страны. Борьба мексиканского народа с американским империализмом обострялась.

* * *

Начало второй мировой войны привело к ухудшению экономического положения Мексики. Страна оказалась отрезанной от европейских рынков. Она не могла больше получать из Европы крайне нужное ей нефтяное оборудование. Используя создавшуюся ситуацию, американские монополии почти полностью захватили в свои руки торговлю с Мексикой (в январе 1940 г. 87% всего мексиканского импорта шло из США)⁶⁰. Они и не думали скрывать, что намереваются использовать тяжелое положение страны, чтобы диктовать ей свои условия.

Наряду с ухудшением экономического положения в Мексике создавалась напряженная политическая обстановка. В стране активизировались силы внутренней реакции, знаменем которых сделался генерал Альмасан, один из кандидатов на предстоявших 7 июля 1940 г. президентских выборах. Альмасана поддерживали латифундисты и значительная часть крупной торговой, финансовой и промышленной буржуазии, связанные с американским капиталом. Основной удар реакция направляла против рабочего класса, главной движущей силы антиимпериалистической борьбы, и его авангарда — компартии Мексики. Реакционная пресса обливала грязью забастовочное движение, изображала его как стремление рабочих превратиться в «привилегированный слой общества», обвиняя их в отсутствии «патриотизма», в «подрывной деятельности». Эта пропаганда ставила своей целью восстановить крестьянские массы и городские средние слои против рабочих и расстроить таким образом ряды национально-освободительного движения.

Альмасан и его сторонники не осмеливались открыто требовать возвращения национализированной нефтяной промышленности империалистическим компаниям. Но все их выступления о прекращении «правительственной политики экспроприации», о «свободном предпринимательстве», о необходимости как можно быстрее прийти к «приемлемому» для обеих сторон соглашению по нефтяному вопросу свидетельствовали об их явном стремлении пойти на отказ от принципов национализации, ликвидировать государственный сектор в промышленности⁶¹.

Американские правящие круги использовали тяжелое экономическое положение Мексики и обострение классовой борьбы в стране для дальнейшего наступления на национально-освободительное движение мексиканского народа. Конгресс США превратился в подлинный центр антимексиканской пропаганды. В апреле 1940 г. сенатор Рейнолдс внес предложение о массовой высылке мексиканцев, проживающих в США. Рейнолдс лживо заявлял, что иммигранты из Мексики якобы подрывают безопасность страны и отнимают работу у американских трудящихся. Почти одновременно член палаты представителей республиканец Томас Хеннингс внес резолюцию, требовавшую расследования конгрессом деятельности и политики

⁵⁸ DAFR, vol. II. Boston, 1940, p. 220.

⁵⁹ «New York Times», 16.VIII.1939.

⁶⁰ «Business Week», 24.II.1940, p. 15.

⁶¹ «La Voz de México», 19.V.1940; M. G. Morin. Diez años de México. Informes del jefe de Acción Nacional. México, 1950, p. 28—29.

«мексиканского правительства в отношении американских граждан»⁶². Вслед за этим группа конгрессменов внесла предложение о присоединении к США мексиканской Калифорнии в виде «компенсации за экспропрированную собственность американских граждан»⁶³.

Особая роль в борьбе против Мексики отводилась пресловутой комиссии Дайса. В своей провокационной деятельности эта комиссия использовала различного рода «показания» ренегатов рабочего движения, стряпала фальшивки, раздувала антикоммунистическую истерию. В апреле 1940 г. Дайс заявил, что в Мексике якобы готовятся «коммунистический заговор». Эту фальшивку подхватила американская реакционная пресса, пытавшаяся внушить читателям, что в Мексике царят «хаос» и «анархия», что правительство Карденаса потеряло власть над страной. Насколько далеко зашли приготовления правящих кругов США к агрессивным действиям против Мексики, видно из того факта, что к весне 1940 г. на ее границах было сосредоточено 150 тыс. американских войск⁶⁴.

Провокационные действия американских империалистов сочетались с оказанием ими прямой помощи мексиканским реакционерам, готовившим вооруженное выступление для захвата власти. 1 февраля и в середине марта 1940 г. в Торреоне состоялись встречи видных алмасанистов (генералов Кирога, Кастьяна, Мартина дель Кампо и др.) с представителями нефтяных компаний Джоном Андерсоном и Уильямом Стопом. Во время этих совещаний были обсуждены вопросы о переброске оружия из США и об ускорении подготовки к мятежу⁶⁵.

Активно помогая алмасанистам, монополистические круги США в то же время пытались заставить правительство Карденаса пойти на уступки американскому капиталу.

2 декабря 1939 г. верховный суд Мексики отклонил беспочвенные требования нефтяных компаний о возвращении им национализированной собственности. Тогда правительство США прибегло к экономическим санкциям против Мексики. 12 декабря 1939 г. Рузвельт подписал закон о новом распределении импорта нефти. Согласно этому закону резко повышались тарифные пошлины на ввозимую мексиканскую нефть. Достаточно сказать, что за 1 баррель нефти Мексика должна была теперь платить пошлины на 79% выше, чем Венесуэла. Кроме того, если на долю, например, той же Венесуэлы приходилось 71,9% всей импортируемой США нефти, то для Мексики отдельной квоты вообще не было выделено, и она попадала в разряд «остальных государств»⁶⁶.

3 апреля 1940 г. государственный секретарь США Хэлл направил мексиканскому правительству ноту, которая по своему агрессивному, ультимативному тону далеко превосходила все предыдущие демарши американского правительства. Хэлл обвинял Мексику в попрании «норм международного права». Политика национализации объявлялась «беззаконным грабежом собственности американских граждан». Нота госдепартаменту в категорической форме требовала, чтобы американо-мексиканский спор был немедленно передан на международный арбитраж⁶⁷.

Эта нота вызвала сильнейшее негодование мексиканского народа. По всей стране происходили массовые демонстрации и митинги протеста против агрессивных действий американского империализма. Коммунистическая партия Мексики опубликовала манифест, призывая мексиканских трудящихся еще теснее сплотиться для защиты национальной независимости. Манифест, в частности, предупреждал, что «последняя нота

⁶² CR. April 8, 1940, p. 6232—6234, April 16, 1940, p. 7004.

⁶³ «Daily Worker», 6.V.1940.

⁶⁴ «El Popular», 8.VI.1940; «New Masses», 9.VII.1940, p. 4.

⁶⁵ «Daily Worker», 25.V.1940.

⁶⁶ «The Oil and Gas Journal», 21.XII.1939, p. 31; «Daily Worker», 13.XII.1939.

⁶⁷ DAFR, vol. II, p. 228—229.

правительства США будет использована мексиканской реакцией и ее продажной прессой, служащей антинациональным интересам, для того, чтобы деморализовать и запугать мексиканский народ»⁶⁸. Коммунистическая партия активно поддержала инициативу трудящихся, начавших стихийно создавать комитеты борьбы против реакции и империализма. В этих комитетах наряду с компартией участвовали КТМ, крестьянская национальная конфедерация, конфедерация мексиканской молодежи, национальная федерация торговцев и мелких промышленников и другие организации.

Мощные антиимпериалистические демонстрации, прошедшие по всей стране 11 апреля 1940 г., подтвердили решимость мексиканского народа защищать свои завоевания. Прекратили работу все предприятия, закрылись магазины, замер транспорт, не работали учебные заведения. В г. Мехико в демонстрации приняли участие представители трудящихся и демократической интеллигенции США. Американские рабочие несли плакаты, на которых было написано: «Американский народ поддерживает народ Мексики, защищающий свою родину и независимость», «Уолл-стрит, руки прочь от Мексики!». Мексиканские трудящиеся с воодушевлением приветствовали колонну американцев⁶⁹. Участвовавшие в демонстрации представители многих латиноамериканских стран (Кубы, Сальвадора, Коста-Рики, Чили, Доминиканской республики) несли лозунг «Вся Латинская Америка на стороне Мексики в ее борьбе за свой суверенитет». Это была волнующая картина международной солидарности с антиимпериалистической борьбой мексиканского народа.

Выступления народных масс в Мексике и в Латинской Америке вновь показали их высокую бдительность, готовность выступить в защиту национальной независимости и свободы.

1 мая 1940 г. Даниэлсу был вручен ответ мексиканского правительства на последнюю ноту госдепартамента. В нем отмечалось, что на все попытки Мексики прийти к соглашению с нефтяными компаниями американские монополии и правительство отвечали отказом и применением экономических репрессий. Мексиканское правительство отклонило требования госдепартамента о передаче американо-мексиканского конфликта на международный арбитраж. Оно заявило, что вопрос о компенсации является внутренним делом страны. В мексиканской ноте отмечалось также, что одна из крупнейших американских нефтяных монополий «Синклер компани» согласилась прийти к соглашению с мексиканским правительством, признав национализацию собственности нефтяных компаний «совершившимся фактом»⁷⁰.

Соглашение с «Синклер компани» явилось серьезным ударом по «нефтяной дипломатии» государственного департамента США в отношении Мексики.

Переговоры с группой Синклера начались еще в конце декабря 1939 г. после провала миссии Ричберга, когда в Мексику прибыл уполномоченный Синклера полковник Патрик Харли, занимавший одно время пост военного министра США. Переговоры между Харли и мексиканскими уполномоченными происходили в течение длительного времени.

Сначала представители группы Синклера отказывались признать национализацию «совершившимся фактом». Они настаивали на том, чтобы в соглашении только указывалось, что Мексика выплачивает компенсацию за акции, переданные мексиканскому правительству компаниями, входящими в группу Синклера. Такая двусмысленная формулировка была сразу же отвергнута мексиканскими представителями, и переговоры оказались под угрозой срыва. Только после апрельских антиимпериали-

⁶⁸ «Daily Worker», 13.IV.1940.

⁶⁹ «El Popular», 12.IV.1940; «Daily Worker», 16.IV.1940.

⁷⁰ DAFR, vol. II, p. 233—236.

стических демонстраций в Мексике представители Синклера пошли на уступки. В начале мая 1940 г. было опубликовано соглашение, по которому группа Синклера признавала национализацию.

Следует отметить, что это соглашение предоставляло немалые выгоды Синклеру. Кроме 8,5 млн. долл. компенсации, выплачиваемой в течение трех лет, Мексика соглашалась продавать свою нефть Синклеру по цене ниже, чем на мировых рынках. Это было как бы дополнительной компенсацией. Кроме того, группа Синклера фактически становилась единственным распределителем мексиканской нефти в других странах, так как Мексика соглашалась предоставить привилегию на перевозку нефти танкерному флоту, принадлежавшему Синклеру⁷¹. Все же главным в этом соглашении являлось то, что правительству Карденаса удалось, умело используя противоречия между различными группировками американского капитала, прорвать «единый фронт» монополий. «New York Times» расценила соглашение между Синклером и мексиканским правительством как «прорыв в рядах 17 американских нефтяных компаний, пострадавших от национализации»⁷².

Решительные действия народных масс и дипломатические успехи правительства Карденаса сорвали замыслы реакционных сил и вынудили их искать обходные пути для достижения своих целей. Империалисты и мексиканские реакционеры в своей борьбе против национализации нефти стремились прежде всего внести раскол в ряды патриотических сил. Они рассчитывали вызвать разногласия между рабочими-нефтяниками и правительством Карденаса, а затем объявить о крахе национализации.

Рабочие-нефтяники Мексики своим самоотверженным трудом много сделали для того, чтобы национализированная нефтяная промышленность работала в нормальных условиях и бесперебойно. Именно их усилиями удалось в 1939 г. заметно повысить добычу нефти по сравнению с 1937 г.⁷³ Зная о трудностях, испытываемых страной, нефтяники не настаивали на немедленном выполнении даже тех требований, которые они выдвигали во время конфликта с империалистическими компаниями. С признанием больших заслуг рабочих неоднократно выступали представители мексиканского правительства, руководство компании «Петромекс».

Однако при всех несомненных успехах национализированной нефтяной промышленности, убедительно свидетельствовавших о жизнеспособности государственного сектора в слаборазвитых странах, ее деятельности серьезно мешали внешние препятствия, вызванные агрессивными действиями империализма, а также некоторые трудности внутреннего порядка. Громоздкая, бюрократическая структура административного аппарата особенно затрудняла работу компании «Петромекс»⁷⁴. В результате серьезных недостатков в организации продажи и распределения нефти терялось много средств.

Стремясь улучшить работу нефтяной промышленности, правительство решило реорганизовать ее. Однако разработанный им план реорганизации предусматривал проведение ее прежде всего за счет рабочих. Но нефтяники справедливо не соглашались, чтобы вся тяжесть преобразований пала на их плечи, в то время как крупная мексиканская буржуазия наживалась бы и богатела, а иностранные компании (горнорудные и др.) вывозили из страны огромные прибыли. Профсоюз рабочих-нефтяников не раз открыто заявлял, что рабочие, целиком поддерживая национализацию и стремясь содействовать развитию нефтяной промышленности, готовы сотрудничать с правительством в ее реорганизации, но они отказываются брать все издержки последней только на себя⁷⁵. В то же время рабочие

⁷¹ «Business Week», 11.V.1940, p. 52; «Daily Worker», 7, 9.V.1940.

⁷² «New York Times», 4.V.1940.

⁷³ «El Popular», 20.III.1940.

⁷⁴ «La Voz de México», 10.IX.1939; 23.VI.1940.

⁷⁵ «El Popular», 25.VII.1940.

давали решительный отпор попыткам реакционеров проникнуть в их ряды, чтобы спровоцировать выступления против национализации и правительства Карденаса.

Реорганизация нефтяной промышленности в Мексике началась в августе 1940 г. Хотя в результате сопротивления рабочих-нефтяников правительство и вынуждено было отказаться от некоторых своих первоначальных планов, все же проведенные мероприятия сильно ущемляли интересы рабочих-нефтяников. При этом ухудшилось не только экономическое положение рабочих, но и были затронуты их политические права. Позиция, занятая мексиканским правительством в отношении рабочих-нефтяников в 1940 г., во многом объяснялась усиливавшимся влиянием правых сил в правительственном блоке, колебаниями национальной буржуазии, непрекращающимся давлением на правительство внутренней и внешней реакции.

Президентские выборы 7 июля 1940 г. усилили процесс поправления правящих кругов Мексики. Победивший на выборах кандидат правительственного блока генерал Авила Камачо определенно склонялся к компромиссу с реакционными группировками мексиканской буржуазии. С другой стороны, в среде альмасанистов усиливалось течение за соглашение с правыми элементами правительственного блока.

15 февраля 1941 г. новый президент Мексики Авила Камачо в послании к конгрессу выдвинул проект изменения закона о монопольном распоряжении государством нефтяной промышленностью, составленный таким образом, чтобы предоставить частным предпринимателям возможность вкладывать в нее свои капиталы. В проекте имелась также статья, разрешавшая иностранным капиталистам участвовать в так называемых «смешанных компаниях», т. е. под предлогом расширения «частной инициативы» правительство Камачо открывало американским компаниям доступ в нефтяную промышленность Мексики.

Взрыв народного негодования, последовавший в ответ на этот проект, был настолько сильным, что Камачо был вынужден отказаться от него. Однако 2 мая 1941 г. был издан закон о предоставлении частным лицам концессий на перевозку, хранение, распределение и очистку нефти сроком на 50 лет. Закон разрешал также заключать с частными лицами контракты на бурение и добычу нефти. Замена термина «концессия» словом «контракт» вызывалась необходимостью скрыть от народа истинную сущность нового закона, делавшего значительный шаг назад от политики защиты национальных интересов⁷⁶. Все эти мероприятия вызывали положительную реакцию американских правящих кругов. Позднее в своих мемуарах Хэлли писал, что политика Камачо «создала благоприятные условия для гармоничного разрешения американо-мексиканского нефтяного спора»⁷⁷.

С точки зрения интересов американского капитала политика мексиканского правительства уже не представлялась теперь такой «националистической» и «непримиримой», как раньше. С другой стороны, огромный рост антифашистских, демократических настроений народных масс Латинской Америки и американского народа в годы второй мировой войны серьезно препятствовал планам организации и поддержки империалистами США нового реакционного мятежа в Мексике. Занимая враждебную державам фашистского блока позицию и нуждаясь в поддержке латиноамериканских стран, правящие круги США не могли не учитывать это обстоятельство. Зная также, что в рядах альмасанистов имеется сильная группировка, тесно связанная с фашистскими державами, правительство США опасалось, как бы победой Альмасана не воспользовались Германия, Япония и Италия, чтобы создать себе плацдарм в Мексике. Все

⁷⁶ N. Bassols. Pasos de Cangrejo en la cuestión petrolera, p. 8—11.

⁷⁷ C. Hull. The Memoirs, vol. I—II. New York, 1948, vol. II, p. 1141.

эти факторы способствовали постепенному отказу американских монополистических кругов от курса на развязывание вооруженного мятежа в Мексике. Отражая эту тенденцию, журнал «Foreign Affairs» писал: «Поворот в мексикано-американских отношениях влечет за собой отсрочку, если не полный срыв, давно ожидаемого восстания, так как оно не может быть успешным, пока мексиканское правительство пользуется доверием Вашингтона»⁷⁸.

В создавшейся обстановке американские правящие круги не могли и не хотели идти на обострение нефтяного конфликта. Они стремились «свернуть» его, чтобы успешнее осуществлять в условиях второй мировой войны свою политику в странах Латинской Америки.

В ноябре 1941 г. между Мексикой и США было заключено так называемое «соглашение по вопросам торговли, кредита и стабилизации валюты». В этом соглашении предусматривался следующий способ разрешения нефтяного конфликта: оба правительства назначали по два эксперта, которые должны были в течение пяти месяцев определить размеры компенсации, причитающейся нефтяным компаниям.

17 апреля 1942 г., после того как эксперты закончили свою работу, было подписано соглашение о ликвидации американско-мексиканского конфликта. Согласно ему Мексика обязывалась выплатить нефтяным компаниям 24 млн. долл. Из этой суммы на долю «Стандард ойл оф Нью-Джерси» приходилось 18,3 млн. долл.⁷⁹ Наряду с этим мексиканское правительство отказывалось от всех притязаний к нефтяным монополиям. Таким образом, американские компании фактически без всякого на то основания (они уже до 1938 г. сторицей возвратили себе капиталы, вложенные в нефтяную промышленность) получили солидную сумму денег в виде «компенсации»⁸⁰.

В то же время следует подчеркнуть, что соглашение было далеко не таким, к какому стремились американские монополии. Мексика сохраняла в своих руках национализированную нефтяную промышленность, компании были вынуждены отказаться от требований вернуть экспропрированную у них собственность.

Национализация нефтяной промышленности Мексики и изгнание из страны алчных нефтяных монополий занимают выдающееся место в героической истории освободительного, антиимпериалистического движения мексиканского народа.

Решающую роль в борьбе за то, чтобы национальный мексиканский флаг взвился и закрепился над нефтяными промыслами и предприятиями страны, сыграли трудящиеся массы Мексики во главе с пролетариатом.

---

⁷⁸ «Foreign Affairs», October 1940, p. 209.

⁷⁹ H. Person. Mexican Oil, p. 82—83.

⁸⁰ Соглашение с Англией о ликвидации нефтяного конфликта было подписано значительно позднее — 18 сентября 1947 г.

